

# Современные задачи Союзного государства и проблемы приграничной торговли России и Беларуси в общей управленческой иерархии

Межевич А. Н. \*, Ситов И. П.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; \*ya@amezhevich.ru

## РЕФЕРАТ

Общая невысокая эффективность интеграции на постсоветском пространстве имеет одно очевидное исключение — Союзное государство. Вместе с тем определенные проблемы существуют и в Союзном государстве. Достаточно успешно решая общие проблемы внешней торговли, стороны недостаточно эффективно работают в направлении приграничного сотрудничества и приграничной торговли. Европейский опыт приграничного сотрудничества и торговли не может быть полностью применен в России и Беларуси, однако лучшие практики Европы весьма долго и успешно отработаны и могут быть применены в рамках Союзного государства. Особый статус границы России и Беларуси имеет некоторое сходство с формальными границами ЕС. Соответственно и приграничная торговля может быть предложена как средство развития сопредельных районов.

**Ключевые слова:** Россия, Беларусь, Союзное государство, приграничное сотрудничество, приграничная торговля

**Для цитирования:** Межевич А. Н., Ситов И. П. Современные задачи Союзного государства и проблемы приграничной торговли России и Беларуси в общей управленческой иерархии // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 244–252.

## Modern Tasks of the Union State and the Problems of Cross-border Trade between Russia and Belarus in the General Management Hierarchy

Aleksej N. Mezhevich\*, Igor` P. Sitov

Saint Petersburg State University of Economics; Saint Petersburg, Russian Federation; \*ya@amezhevich.ru

## ABSTRACT

The general low efficiency of integration in the post-Soviet space has one obvious exception — the Union State. At the same time, certain problems exist in the Union State. Successfully solving common problems of foreign trade, the parties do not work effectively enough in the direction of cross-border cooperation and cross-border trade. The European experience of cross-border cooperation and trade cannot be fully applied in Russia and Belarus; however, the best practices of Europe have been successfully worked out for a very long time and can be applied within the framework of the Union State. The special status of the border between Russia and Belarus has some similarities with the formal borders of the EU. Accordingly, cross-border trade can be proposed as a means of developing adjacent areas.

**Keywords:** Russia, Belarus, the Union State, cross-border cooperation, cross-border trade

**For citing:** Mezhevich A. N., Sitov I. P. Modern Tasks of the Union State and the Problems of Cross-border Trade between Russia and Belarus in the General Management Hierarchy // Administrative Consulting. 2024. N 5. P. 244–252.

## Введение

Развитие современных подходов к управлению крупными территориальными системами предполагает адекватный анализ исторических и географических условий, учет современных особенностей мировой экономики и политики. Постоянство управленческих задач детерминируется как минимум экономическими проблемами, практически всегда и всюду действительно актуальными, и системно типичными [11, с. 9].

Сотрудничество между Россией и Беларусью, собственно результаты этого сотрудничества вышли на такой уровень, который позволяет нам говорить не только о новом количестве, но уже о новом качестве двустороннего сотрудничества. Это позволяет нам не только решать стратегические вопросы в рамках Союзного государства, но и обращаться к таким проблемам, которые были ранее выведены за скобки. Именно к этой группе вопросов относятся приграничное сотрудничество и приграничная торговля.

Российско-белорусские экономические отношения в целом достаточно успешно развиваются давно. Сложился объяснимый социальный и политический эффект притяжения. В органах государственного управления России и Беларуси, в экспертном и академическом сообществе постепенно утвердилось в целом правильное понимание иерархии управленческих проблем Союзного государства.

Сразу оговоримся, первый ранг этих проблем не относится к собственно экономической сфере. Было принято абсолютно верное решение сосредоточиться на внешней безопасности, а также внутриэкономической стабилизации. Интеграция как процесс в 2020–2023 гг. обеспечила внешнюю границу безопасности. В 2024 г. эта ситуация объективно уже решена. Необходимо выходить на внутренние задачи различной сложности. Промышленная и научно-техническая, а также энергетическая политика заняли очевидно лидирующее положение в системе управленческих приоритетов.

Региональная политика, приграничное сотрудничество и приграничная торговля замыкают список приоритетов. Отмечая и критикуя эту ситуацию, отметим тем не менее, что именно так развивалась ситуация при возникновении Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Сначала сформировалась более-менее устойчивая управленческая модель, был решен внешний контур задач и базовые задачи восстановления. И лишь с середины 60-х годов прошлого века действительно начали продвигаться в повестке вопросы региональной политики, регионального сотрудничества, приграничного сотрудничества и приграничной торговли.

В самом широком плане международные отношения — это «все виды взаимодействий между базирующимися в пределах государства субъектами, осуществляемые с пересечением государственных границ» (all interactions between state-based actors across state boundaries) [13, р. 274]. Частью этой большой совокупности являются внешнеэкономические связи органов власти в том числе и регионально-го и местного уровня. Мы понимаем внешнеэкономические связи как совокупность видов экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное перемещение товаров, услуг, технологий, управленческого опыта.

Отметим также, забегая несколько вперед, что при переходе к экономическому союзу, т. е. в высшей стадии экономической интеграции, вопросы приграничного сотрудничества и приграничной торговли несколько маргинализировались, покинули пул наиболее масштабных задач интеграции и географически сместились на внешнюю границу самого ЕС. Этот процесс был долгим и до настоящего времени он не привел в Европе к формированию одного стандарта приграничных экономических отношений [6]. «Практическое руководство» Совета Европы по укреплению партнерства между регионами было написано в начале века, в период максимального расцвета проекта «Европы регионов».

## Правовое содержание и управленческие вызовы

Приграничная торговля — операции с товарами/услугами, которые осуществляются между экономическими субъектами, находящимися довольно-таки недалеко друг от друга относительно линии государственной границы. Приграничная торговля территориально фиксируется между двумя странами, однако имеет свою специфику по сравнению с классической торговлей [8]. Экономический смысл приграничной торговли заключается в изъятии товаров из обычного режима осуществления внешнеторговой деятельности и невзимании таможенных пошлин и налогов с товаров, произведенных и потребляемых на приграничной территории соседствующих государств, которая определяется межгосударственными соглашениями и обычно представляет собой полосу шириной 15–20 км по обе стороны, прилегающие к государственной границе.

Неразвитость института регулирования приграничной торговли в РФ и ее субъектах также значительно снижает социально-экономическую эффективность приграничной торговли. Согласно п. 3 ст. XXIV Генерального соглашения о тарифах и торговле, приграничная торговля — это единственный инструмент и форма международного торгового сотрудничества, которая позволяет предоставлять соседнему государству особые льготы и преимущества, выходящие за рамки режима наибольшего благоприятствования. В связи с этим происходит совершенствование системы регулирования приграничной торговли в условиях нарастания процессов.

В классическом понимании ГАТТ, затем ВТО, предполагается, что основу товарных поставок в рамках приграничной торговли составляют местные экспортные ресурсы, товары и услуги, произведенные в приграничных районах. Часть прибыли от приграничной торговли может оставаться в распоряжении местных органов власти и используется для пополнения ассортимента потребительских товаров, закупок оборудования и технологий, материалов и сырья для развития промышленности этих районов. Более того, полученные средства используются для задач местного социально-экономического развития [7].

Регулирование вопроса о приграничной торговле в России никогда не относилось к приоритетным задачам правового обеспечения. В конце прошлого века власть боялась правовых лакун и злоупотребления льготами, с другой стороны, в ряде случаев вынуждена была решать тактические задачи в сфере региональной экономики. В соответствии с ФЗ РФ от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» приграничная торговля — один из особых режимов<sup>1</sup>.

Федеральный закон об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности мало регламентирует и регулирует вопросы приграничной торговли. В ст. 41 говорится: «Порядок осуществления приграничной торговли и соответствующие приграничные территории, на которых устанавливаются особые режимы осуществления внешнеторговой деятельности, определяются Правительством Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации с сопредельными иностранными государствами и федеральными законами». Иными словами, существующая де-факто приграничная торговля признается как возможная форма внешнеторговой деятельности после принятия иных правовых актов.

Приграничная торговля осуществляется, как правило, на основе международного договора Российской Федерации с сопредельным иностранным государством, предусматривающего предоставление особого режима внешнеторговой деятель-

<sup>1</sup> Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ в ред. от 02.02.2006. Ст. 41.

ности в отношении внешней торговли товарами и услугами. Этот режим развертывается исключительно для удовлетворения местных потребностей в товарах и услугах, произведенных в пределах соответствующих приграничных территорий и предназначенных для потребления физическими лицами, имеющими постоянное место жительства на этих территориях, и юридическими лицами, имеющими место нахождения на этих территориях [9].

Приграничная торговля является важным способом развития торгово-экономических отношений соседствующих стран. Это явление можно наглядно рассмотреть на примере г. Суйфэньхэ, в котором в 1992 г. с санкции Госсовета КНР впервые в Китае был создан внутренний открытый порт приграничной торговли с Россией. Приграничная торговля стала главным фактором процветания экономики Суйфэньхэ. Из небольшого городка с населением не более 10 тыс. чел. он превратился в город со 100 тыс. жителей и годовым объемом внешней торговли 1,2 млрд долл., что дало повод говорить о «явлении Суйфэньхэ», или «модели Суйфэньхэ». Несколько лет подряд объем приграничной торговли города с Россией составляет 1/3 от объема торговли провинции Хэйлунцзян<sup>1</sup>.

Практика экономического развития приграничных районов России свидетельствует о том, что эффекты, незначительные в масштабе национальной экономики, для приграничных субъектов России, могут сыграть значимую роль для целей развития.

В качестве актуального, современного примера практики особых экономических режимов можно привести следующий правовой акт: Постановление Правительства РФ от 18.02.2023 № 259 «Об изменении сроков уплаты налогов, сборов, страховых взносов лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность на приграничной территории Белгородской области»<sup>2</sup>. Правительство Российской Федерации в 2023 г. утвердило меры поддержки лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность на приграничной территории Белгородской области: установлены дополнительные социальные гарантии лицам, исполняющим обязанности (выполняющим работы), связанные с фортификационным оборудованием рубежей на приграничных территориях. Однако подобных примеров очень мало, кроме того, указанный случай относится не собственно к приграничной торговле, а к компенсационным мерам, связанным с компенсацией за отсутствие приграничной торговли, в данном случае с Украиной.

«Приграничную торговлю можно рассматривать как торговлю между соседними странами, проходящую через их приграничные регионы, и в этом случае основными задачами государственной экономической политики являются создание условий для активизации и повышения эффективности такой внешней торговли (выгодной в силу географической близости стран, наличия возможностей для более тесного сотрудничества вплоть до формирования таможенных союзов)» [5].

Понятие «приграничная торговля» охватывает передвижение товаров и перемещение лиц, осуществляющих торговлю этими товарами в пределах приграничных зон. Внутреннее право государств, касающееся приграничной торговли, весьма разнообразно в том, что касается ширины этой зоны, и в отношении торговли между двумя зонами, расположенными по обеим сторонам границы. ВТО трактует термин «приграничная торговля» как торговлю в пределах территории, обозначенной в договорах сопредельных стран, либо, если такого обозначения нет, как торговлю между жителями сопредельных стран в узкой пограничной полосе, со-

<sup>1</sup> Приграничная торговля с РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allchina.ru/rus/russia/blocks/3.htm> (дата обращения: 28.06.2024).

<sup>2</sup> СЗ РФ. 2023. № 9. Ст. 1479.

ставляющей примерно 15 км по обе стороны государственной границы. Однако следует заметить, что в международном праве нет нормы, устанавливающей размеры территории, для которой было бы применимо понятие приграничных связей. Таким образом, данный вид торговли всегда характеризуется короткими расстояниями и простыми (упрощенными) процедурами пересечения границы. «Интегрированность пространственно распределенного рынка означает отсутствие препятствий движению товаров между его географическими сегментами — например, городами, регионами, экономическими районами. При этом условии арбитраж будет выравнивать цены одинаковых мобильных товаров (т. е. способных обращаться между сегментами рассматриваемого рынка; в англоязычной литературе для них принят термин tradable goods) во всех сегментах рынка. Таким образом, в качестве критерия интегрированности рынка можно использовать выполнение закона единой цены» [4, с. 69].

Термин «приграничная зона», как определено в ст. 5, параг. 4 Директивы ЕС 69–69, означает окружность с радиусом 15 км, центром которой является таможенный пункт. Таким образом, в противопоставление всеохватывающему определению приграничного региона мы имеем более узкое определение приграничной зоны как территории, строго определенной в соответствии с отобранными критериями, которые не охватывают всех аспектов региона, но затрагивают определенный сектор социально-экономических и культурных проблем в интересах оперативного обследования, эффективности и даже упрощения анализа, например «маломасштабного приграничного движения транспорта»<sup>1</sup>.

Приграничное сотрудничество рассматривается как элемент общественно значимой деятельности пространственной оптимизации, позволяющий корректировать недостатки структуры экономики приграничных регионов двух стран. «Приграничная торговля может стать эффективной формой взаимодействия значительных по размеру и протяженности границ, полноценная интеграция которых на данном этапе затруднительна или нецелесообразна» [10, с. 385].

### **Экономическое содержание приграничной торговли**

Приграничная торговля основана на том, что, «находясь на стыке внутренней и внешней политики страны, она затрагивает интересы национальной безопасности государства и служит инструментом реализации общей внешнеполитической стратегии страны»<sup>2</sup>. Если это взаимная приграничная торговля, то и учет интересов национальной безопасности ориентирован на две страны. Лишь в этом случае определение полностью подходит к российско-белорусской ситуации.

Общая или типовая модель приграничной торговли в понимании ГАТТ — ВТО не предполагает ситуацию российско-белорусской границы. Да, с юридической точки зрения это типичная сухопутная государственная граница. Однако таможенный и паспортный режим — классические признаки границы — существуют здесь с большими изъятиями. Парадоксальным образом масштаб и характер пограничных и таможенных, миграционных и фитосанитарных процедур скорее напоминает современный ЕС, причем его западную часть.

При этом указанный особый благоприятный режим не распространяется на бизнес третьих стран и граждан третьих стран. Причем с другими государствами

<sup>1</sup> Методические материалы по организации приграничного сотрудничества местных и региональных властей Европы. 2-е изд. Страсбург, 1995. С. 13.

<sup>2</sup> «Развитие приграничного сотрудничества затрагивает интересы национальной безопасности», — считает Михаил Маргелов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2003/10/01/121654.html> (дата обращения: 13.09.2024).

могут параллельно существовать другие особые режимы. К примеру, к особым режимам приграничной торговли можно отнести Соглашение с КНР<sup>1</sup>.

Следующий важный вопрос. Могут ли регионы России и Беларуси проводить какую-то собственную внешнеэкономическую политику на приграничных территориях? Этот вопрос особенно важен в условиях, когда с одной стороны границы области — части административно-территориального деления унитарного государства, а с другой области — единицы территориально-политического устройства федеративного государства.

Перейдем к экономическим и экономико-географическим аспектам проблемы.

Российско-белорусская граница проходит примерно там, где находилась часть западных границ Московского царства в начале XVII в. Уже в XVI в. эта зона стала пространством масштабных конфликтов между Великим княжеством Литовским, Жамойтским и Русским и Великим княжеством Московским. С точки зрения экономического развития, это сильно ослабило сельскую местность и замкнуло население в городах. Существуют отдельные оценки, свидетельствующие о том, что плотность сельского населения по линии соприкосновения Псковской, Смоленской, Брянской областей России и Витебской, Могилевской, Гомельской областей Беларуси сейчас ниже, чем в XVII в. [3]. Даже карты Генерального штаба Российской империи начала XX в. свидетельствуют о том, что уровень сельскохозяйственной освоенности территории упал. Сформировалось явление двойной периферии. Две страны граничат не самыми богатыми областями, но и эти области соприкасаются не самыми развитыми в экономическом плане административными районами.

Датский исследователь Т. Макконен следующим образом оценивает экономические последствия трансграничных покупок между Данией и Германией: с его точки зрения, приграничные торговые возможности являются важной частью местной экономики по обе стороны границы, а трансграничный шопинг и его имидж в самом регионе стали важной частью привлекательности датско-германских пограничных земель [14]. Действительно, на границе от магазина в Дании до магазина в Германии может быть 100 м, и так было еще до шенгенских договоренностей. Аналогичным образом развивалась и ситуация в Восточной Европе: 60% граждан Украины, которые приезжали в Польшу, проживали на расстоянии меньше 100 км от границы, при этом в пределах пограничной полосы гражданами Украины осуществлялось почти 80% сделанных ими покупок в Польше [12]. Это указывает на возможности и потенциальные ресурсы приграничного сотрудничества и приграничной торговли на российско-белорусской границе.

Разумеется, нам важен наработанный и исследованный опыт такой разновидности приграничной торговли, как челночная торговля. «Серая челночная торговля через границу между Россией и странами ЕС в некоторых отношениях оказалась гораздо успешнее, чем официально санкционированное приграничное сотрудничество. В самом деле, довольно непросто идентифицировать такие формы последнего, которые обеспечивали бы возможность получения дохода от трансграничной деятельности столь большому количеству людей и которые в такой степени стимулировали бы трансграничное движение людей и транспорта» [2].

Проанализированный европейский опыт, а также опыт российско-европейско-го и белорусско-европейского взаимодействия на уровне приграничной торговли свидетельствует о том, что для нее нужны определенные опорные точки. На

<sup>1</sup> Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2004 г. № 490 «О подписании Протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://g4.park.ru/public/default.asp?no=24629031000> (дата обращения: 13.09.2024).

российско-эстонской и российско-финской границе такие точки есть — «Twin Cities». Безусловно, это скорее потенциальные центры сотрудничества, но они и в настоящее время хорошо выражены в пространстве. К примеру, Светогорск-Иматра. В любом случае, это опорные точки в экономическом пространстве, потенциально позволяющие решать стратегические задачи пространственного развития. На российско-белорусской границе таких населенных пунктов нет. С другой стороны, масштабные внешнеэкономические связи государственного уровня влияют на торговлю в приграничных районах и способствуют установлению товарного разнообразия. Иными словами, белорусские ленточные чипсы попадают в Усвяты Псковской области не по лесной дороге, а через региональные контракты Псковской области или даже через федеральные российские сети, с удовольствием, покупающие данный продукт.

При этом российские продукты массового спроса в меньшей степени проходят напрямую через лес и в большей степени — через государственное участие. Случай акцизных товаров особый. Несмотря на определенные географические особенности, «сближение розничных цен на товарных рынках областей Беларуси и приграничных регионов России связано с развитием торговли, как с регионами ближайшими соседями, так и дальними соседями, т. е. внутренними регионами России» [1, с. 151].

## Заключение

Приграничная торговля является одним, но не единственным инструментом регионального развития и одновременно управленческой практикой. Было бы грубой ошибкой, с точки зрения теории управления, считать, что развитие приграничного сотрудничества именно в этой форме позволит решить проблемы регионального развития. С нашей точки зрения, приграничная торговля может рассчитывать на статус «программы Союзного государства», это один из высоких управленческих и экономических приоритетов в рамках российско-белорусской интеграции.

Приграничная торговля может быть также программой даже не регионального, а муниципального развития. Задачей приграничной торговли должно стать создание (укрепление) приграничной инфраструктуры, локального «соцкультбыта», малой приграничной инфраструктуры, стыковки зон землепользования и т. д.

Приграничная торговля может выполнять функции социально-политического характера, способствуя укреплению двусторонних связей между социальными общностями и структурами разного порядка, обеспечивая тем самым интеграцию на уровне иерархий разного масштаба.

Приграничная торговля заполняет вакуум экономического пространства, способствуя выстраиванию сплошной территории экономического освоения. Таким образом, задачей является общая адаптация практик приграничного сотрудничества к непростой и важной зоне, примыкающей к российско-белорусской границе.

## Литература

1. Белицкий М. Е. Приграничная торговля Российской Федерации и Республики Беларусь: вызовы для малого и среднего бизнеса // Беларусь в современном мире: Тезисы докладов V Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 нояб. 2006 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. Минск : БГУ, 2007. С. 151.
2. Голунов С. Серая торговля в пограничной зоне между ЕС и Россией. Вызов или возможность? ПОНАРС-Евразия. Аналитическая записка. № 315. Март 2014 г. С. 6.
3. Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М. : Квадрига, 2019. 2-е изд., испр. и доп. 320 с.
4. Кругликова О. В., Лыгина Н. И. Концепция интеграционного маркетинга как основа мультирегионального развития // Финансы и кредит. 2004. № 26 (167). С. 69.

5. Кузнецова О. В. Приграничная торговля как объект исследований и государственного регулирования // Региональные исследования. 2023. № 3. С. 18–26.
6. Левчук Е. Приграничная торговля как фактор экономического развития современной Европы // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 86–90.
7. Павлов П. В. Приграничная торговля как часть приграничного сотрудничества России с иностранными государствами: проблемы административно-правового регулирования // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 2. С. 1–71.
8. Позднякова Т. М. Внешнеторговое взаимодействие субъектов Российской Федерации и пограничных государств: состояние и тенденции // Вестник евразийской науки. 2020. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/62ECVN520.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
9. Покровская В. В. Приграничная торговля как составляющая внешнеэкономической политики государства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. Т. 2013. № 3. С. 28–46.
10. Тихонович Э. А., Русскова Е. Г., Глазкова Н. Г., Шемет Е. С. Анализ приграничной торговли региона как фактора эффективного интеграционного взаимодействия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 385.
11. Хлутков А. Д. Изменчивость и постоянство системы управления. Взгляд экономиста // Управленческое консультирование. 2023. № 1 (169). С. 9.
12. Хомра А. У. Изменение режима пересечения западной границы Украины как следствие расширения Европейского Союза: проблемы и перспективы // Дневник АШПИ. № 19/20 (июль 2004) [Электронный ресурс]. URL: [ashpi.asu.ru/prints/dn19\\_20.html](http://ashpi.asu.ru/prints/dn19_20.html) (дата обращения: 20.09.2024).
13. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London : Penguin Books, 1998. 274 p.
14. Makkonen T. Cross-border shopping and tourism destination marketing: The case of Southern Jutland, Denmark // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2016. N 16 (Suppl. 1). P. 36–50.

#### Об авторах:

**Межевич Алексей Николаевич**, документовед, ассистент кафедры региональной экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета; [ya@amezhevich.ru](mailto:ya@amezhevich.ru)  
**Ситов Игорь Павлович**, помощник ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета, ассистент кафедры международных отношений и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета [ipsitov@yandex.com](mailto:ipsitov@yandex.com)

#### References

1. Belitsky M. E. Cross-border trade of the Russian Federation and the Republic of Belarus: challenges for small and medium-sized businesses // Belarus in the modern world: Abstracts of reports V International. scientific. conf., Minsk, November 3 2006/ed. board: A.V. Sharapo [et al.]. Minsk : BSU, 2007. P. 151. (In Russ.)
2. Golunov S. Gray trade in the border zone between the EU and Russia. Challenge or opportunity? // PONARS-Eurasia Executive Summary N 315. March 2014. P. 6. (In Russ.)
3. Krom M. M. Between Russia and Lithuania. Border lands in the system of Russian-Lithuanian relations of the late XV — the first third of the XVI century. M., 2010. 2nd ed., rev. and add. 320 p. (In Russ.)
4. Kruglikova O. V., Lygina N. I. The concept of integration marketing as the basis of multi-regional development // Finance and Credit [Finansy' i kredit]. 2004. N 26 (167). P. 69. (In Russ.)
5. Kuznetsova O. V. Cross-border trade as an object of research and state regulation // Regional research [Regional'ny'e issledovaniya]. 2023. N 3. P. 18–26. (In Russ.)
6. Levchuk E. Cross-border trade as a factor in the economic development of modern Europe // Problems of the modern economy [Problemy' sovremennoj e'konomiki]. 2009. N 4. P. 86–90. (In Russ.)
7. Pavlov P. V. Cross-border trade as part of cross-border cooperation between Russia and foreign states: problems of administrative and legal regulation // NB: Administrative law and administration practice [NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya]. 2013. N 2. P. 1–71. (In Russ.)
8. Pozdnyakova T. M. Foreign trade interaction of the constituent entities of the Russian Federation and border states: state and trends // Bulletin of Eurasian Science [Vestnik evrazijskoj

- nauki]. 2020. N 5 [Electronic resource]. URL: <https://esj.today/PDF/62ECVN520.pdf> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)
9. Pokrovskaya V.V. Cross-border trade as a component of the state's foreign economic policy // Russian Foreign Economic Bulletin [Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik]. 2013. V. 2013. N 3. P. 28–46. (In Russ.)
  10. Tikhonovich E. A., Russkova E. G., Glazkova N. G., Shemet E. S. Analysis of cross-border trade in the region as a factor of effective integration interaction // Economy: yesterday, today, tomorrow [E'konomika: vchera, segodnya, zavtra]. 2018. Vol. 8. N 12A. P. 385. (In Russ.)
  11. Khlutkov A. D. Variability and consistency of the management system. Economist's view // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2023. N 1 (169). P. 9. (In Russ.)
  12. Homra A. U. Changing the regime of crossing the western border of Ukraine as a result of the expansion of the European Union: problems and prospects // Diary of the ASHPI [Dnevnik AShPI]. N 19/20 (July 2004) [Electronic resource]. URL: [ashpi.asu.ru/prints/dn19\\_20.html](http://ashpi.asu.ru/prints/dn19_20.html) (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)
  13. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London : Penguin Books, 1998. P. 274.
  14. Makkonen T. Cross-border shopping and tourism destination marketing: The case of Southern Jutland, Denmark // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2016. N 16 (Suppl. 1). P. 36–50.

**About the authors:**

**Alexey N. Mezhevich**, Paperwork Manager, Assistant Professor of the Department of Regional Economy of the Saint Petersburg State University of Economics, postgraduate student of Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great; [ya@amezhevich.ru](mailto:ya@amezhevich.ru)

**Igor P. Sytov**, Assistant of the Rector of Saint Petersburg State University of Economics, Assistant Professor of the Department of International Relations and Political Sciences of the Saint Petersburg State University of Economics; [ipsitov@yandex.com](mailto:ipsitov@yandex.com)